

Чэн Си, принимая чашку горячего чая от Цзян Чжися, подняла глаза.

— Фу, разве они могут быть красивее, чем Сиси и Сяся? — Фан-Фан пренебрежительно фыркнула.

Очевидно, уровень красоты окружающих поднял её стандарты.

— Ну, в рамках обычных людей они вполне хороши, — возразила Тао Сяюэ.

— Я посмотрю сама, — Фан-Фан обернулась и увидела официантку, несущую пирожные из османтуса, и тут же изменила своё мнение:

— Ладно, они действительно симпатичные.

Подождав, пока официантка уйдёт, она добавила:

— Кто бы ни принёс мне мою любимую еду, я буду считать его красивым.

— Даже если это будешь ты.

— Значит, я не красивая? — Тао Сяюэ, которая была довольно милостивой, выразила недовольство вкусами Фан-Фан.

— Я не буду отвечать, — с набитым ртом Фан-Фан проговорила, жуя пирожное.

— Две дурочки, — Цзян Чжися презрительно фыркнула, протянув им две чашки чая, а затем взяла пирожное и передала его Чэн Си:

— Сиси, перекуси сначала.

— Ты, предательница, такая избирательная, — Фан-Фан, принимая чай из хризантем, бросила на неё презрительный взгляд.

Эта девушка в последнее время становилась всё более раскрепощённой, и вместе с Тао Сяюэ они стали слишком смелыми.

— Осознай реальность, маленькая Фан-Фан, — Тао Сяюэ покачала головой.

Сколько раз она хотела крикнуть Фан-Фан: «Очнись, воспитывать подругу и жену — это совсем разные вещи, избирательность — это нормально!», но она не могла, только с сочувствием смотрела на Фан-Фан, бедная дурочка.

— Тао Сяюэ, что это за взгляд? — Фан-Фан прищурилась, и двое снова начали препираться.

После медового месяца смены мест эти двое наконец увидели истинную сущность друг друга и целыми днями подкалывали друг друга, доводя всех до белого каления.

— Эх, Сиси, — Цзян Чжися пила чай. — Не кажется ли тебе, что это похоже на то, как родители ведут двух глупых дочек на прогулку?

— Ха, — Чэн Си злорадствовала. — Осторожно, а то они сейчас обе накинутся на тебя.

— Мне всё равно, ты же защитишь меня, правда? — Цзян Чжися изобразила беспомощность.

— Возможно, я не смогу, — Чэн Си покачала головой, показывая, что тоже бессильна.

Как раз в этот момент красивая официантка принесла больших крабов, и двое препирающихся моментально разошлись.

— Отец, ваша дочь никогда не предаст вас. Съев таких крабов, я чувствую себя невероятно тронутой, благодарю вас за вашу щедрость, — Тао Сяюэ с серьёзным видом разыграла сцену.

— Молодец, — Цзян Чжися с удовольствием похвалила. — Ты действительно моя старшая принцесса.

— Эй! — Фан-Фан чуть не выпалила, что она и есть старшая принцесса, но вовремя остановилась, осознав, что почти полностью переняла их манеры, и поспешно вернулась к своей основной роли.

— На самом деле, благодарить нужно меня. Если бы не мой невероятный талант, позволивший мне победить неумеху Цзян Чжися, разве мы получили бы такой роскошный обед? — Очевидно, результат ассимиляции заключался в том, что Фан-Фан тоже начала говорить сложными фразами.

— Это просто случайная ошибка, понимаешь? Результаты соревнований меняются мгновенно, и я с Сиси почти могли победить тебя, и тогда платила бы ты, — Тао Сяюэ покачала головой.

— Ну, я, может, и не выиграла бы, но Сяся точно проиграла бы, — Фан-Фан взяла краба и начала раскрывать черные страницы истории Цзян Чжися:

— Сяся — полнейший неумеха.

— Помните, в средней школе мы делали оригами? Ха-ха-ха-ха, Цзян Чжися так и не научилась, даже простую звезду не могла сложить. Хотя в других вещах она, кажется, всемогущая, руки у неё действительно не из того места, ха-ха-ха-ха.

Поедая самого жирного краба и раскрывая секреты своей подруги, Фан-Фан наслаждалась моментом.

Тао Сяюэ: «Хаххаха, неумелость и хозяйственность тоже хорошо сочетаются».

Чэн Си с улыбкой посмотрела на Цзян Чжися и тихо прошептала ей на ухо:

— Я поняла это ещё в прошлый раз в зале игровых автоматов.

Цзян Чжися, которая раз за разом терпела неудачу, пытаясь поймать игрушку, но не сдавалась, была особенно милой.

Цзян Чжися: «Где же мой ореол крутости?»

С убийственным взглядом она посмотрела на беспечную Фан-Фан:

— Сейчас я тебя выкину.

Инстинкты маленького животного явно не спасли Фан-Фан в этот раз, она по-прежнему была беспечной:

— Даже если ты выкинешь меня, это не спасёт тебя от твоей неумелости. Не грусти, ведь нет

идеальных людей.

Цзян Чжися прищурилась и позвала официанта:

— Принесите мне набор инструментов для крабов.

— Хорошо, — обученный официант быстро принёс набор металлических инструментов.

— Сейчас я покажу вам, на что я действительно способна, — Цзян Чжися загадочно улыбнулась, подняла бровь, в любой момент готовая вернуть свой ореол крутости.

Не понимающие, что происходит, Фан-Фан и Тао Сяюэ: «?»

Чэн Си, взглянув на инструменты, уже примерно поняла, что собирается делать Цзян Чжися, и с вниманием наблюдала за ней.

Она взяла серебристо-чёрные ножницы, «чик —», отрезала ножку краба, затем взяла пинцет и аккуратно вынула целое мясо из ножки. Её белые, как нефрит, пальцы в контрасте с серебристо-чёрными инструментами, точные и аккуратные движения, а также спокойная манера поведения заставляли не отрывать от неё взгляд.

Фан-Фан посмотрела на свои ножки краба, которые она обглодала до неузнаваемости: «... внезапно покраснела.jpg»

Цзян Чжися, полностью загрузившая навык показухи, стала ещё более уверенной, обработала оставшиеся ножки и клешни, выложила мясо на маленькую тарелку с осенними листьями перед Чэн Си, выглядело это аппетитно. Затем она взяла изящный молоточек, постучала по панцирю, аккуратно приподняла его... все движения были плавными и приятными для глаз.

«Мама, этот человек читер!» — в сердцах закричали обе.

Время пролетело незаметно, пока они не отрываясь смотрели. На маленькой тарелке перед Чэн Си собралась кучка крабового мяса, Цзян Чжися с улыбкой, словно весенний ветер, аккуратно сложила краба так, как он выглядел при жизни, чтобы почтить его достойную смерть. Наконец, она пододвинула тарелку с телом краба вперёд, подняла бровь и улыбнулась, излучая шарм.

«Ссс —» казалось, они услышали, как обе вдохнули воздух.

— Ну что, всё ещё неумеха? — спросила Цзян Чжися.

— Нет... нет... я преклоняюсь перед тобой, — Фан-Фан покачала головой.

Она никогда не думала, что кто-то сможет так эффектно покрасоваться перед ней, и уже готова была преклонить колени.

Она с недоверием смотрела на слишком достойное тело краба.

«Аплодисменты —» — в ресторане, который до этого был тихим, раздались аплодисменты.

Цзян Чжися улыбнулась, навык показухи никогда не бывает лишним.

Настоящий мастер никогда не показывает, что хочет покрасоваться, а просто делает это с лёгкостью. Продемонстрировав свои навыки, Цзян Чжися скромно ушла в тень, пододвинув

тарелку с крабовым мясом к Чэн Си:

— Сиси, ешь.

Цзян Чжися достала из чёрной деревянной коробки бумажную салфетку, аккуратно вытерла свои изящные пальцы, затем взяла чашечку с чаем из хризантем и выпила его залпом, улыбнувшись, словно весенний ветер, заставив всех воскликнуть: «Кто этот юноша на дороге, такой очаровательный, что я готова выйти за него замуж, даже если он бросит меня, я не буду сожалеть».

«Ах —» Фан-Фан, которая наблюдала за всем этим, почувствовала, как ореол короля показухи ослепил её глаза.

«Мама, здесь кто-то читерит!»

В глазах Чэн Си вспыхнули искры, её обычно ровное дыхание сбилось на несколько секунд из-за этого представления. Как бы часто она ни видела, насколько эта девушка блистательна, она всё равно восхищалась ею.

— Зачем мне, ешь сама, — Чэн Си подвинула тарелку к ней. — Я ошиблась, ты совсем не неумеха, ты так старалась, теперь награди себя.

— Скорее наслаждайся моей добычей, — Цзян Чжися взяла палочки, подняла кусочек крабового мяса, немного обмакнула его в соус и прямо поднесла ко рту Чэн Си:

— Открой рот.

Чэн Си инстинктивно открыла рот, и в следующую секунду её щёки покраснели.

— Ты тоже ешь.

— Если бы я ела, я бы просто так разделала, как только что, это слишком сложно, я так делаю только ради показухи, — Цзян Чжися закатала рукава, взяла краба и начала разбирать его руками, и весь её шарм мгновенно исчез.

Фан-Фан, наблюдая за этим с открытым ртом, спросила:

— Так зачем ты тогда так красовалась?

<http://bllate.org/book/16349/1477452>